

Гендер-квир терминология в современных языковых практиках

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Юмартов Дмитрий Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: frederickfithroy@mail.ru

Фуко писал, что власть в культуре принадлежит тому, кто задает порядок речи. Дискурсивные практики формируются в тексте, в способах говорить о вещах и явлениях, в терминах и принципах их употребления в речи [2]. Сегодня мы наблюдаем появление новых слов и новых правил говорения о человеке, которые отражают и одновременно формируют новую этику западных обществ и новые способы восприятия субъекта.

Эти новые языковые практики связаны с релятивистским отношением к человеческой идентичности. В первую очередь речь идет о гендерной идентичности - последняя декада XX века ознаменовалась вхождением идей феминистских проектов деконструкции языка и культуры в обыденную жизнь и проникновением терминов квир-теории в лексикон современного западного человека. В итоге - выход за пределы двоичности гендера, который ранее делился на мужской и женский даже в трудах прогрессивных сексологов. Что же такое гендер-квир? Это подвид квир-теории, расширяющий способы идентификации и основанный на дерридианской критике бинарных оппозиций [1]. Внутри гендер-квира возникают такие термины, как гендерфлюид или агендер, обозначающие нестандартные идентичности. Их проводниками выступали как активистки феминистских движений, так и университетские гуманитарные направления вроде «gender studies». Процесс популяризации терминов объединяло то, что они становились известными через журналистику и Интернет.

Сэнди Стоун в 1987 году в книге «Империя наносит ответный удар: посттранссексуальный манифест» расширила смысловое наполнение термина «трансгендер», уже на то время существовавшего, до обозначения всех гендерных вариаций. В 1995 году в журнале «In Your Face» было употреблено слово «гендерквир» (дословно «необычный, нарушающий правила приличия гендер») по отношению к людям с такими взглядами на свою самость, которые явно не совпадают ни с чем из общеупотребимого в культуре на тот момент [4]. В дальнейшем определение, фундирующее теорию, не менялось, но сама гендер-квир теория постоянно вбирала в себя новые термины. Они создавались в рамках концепции совершенно разными авторами: академическими теоретиками, журналистами, писателями, интернет-активистками - последние наиболее активно используют квир-терминологию в своей речи. Сейчас соответствующее словотворчество происходит в социальных сетях каждый день и оно также релятивно, как и содержание творимых терминов.

Что же это за термины? Все они связаны с положением людей, которые не просто меняют один пол на другой, как транссексуалы, а находятся за пределами двоичной системы мужского и женского. Самый простой термин: бигендерность - это ощущение себя и мужчиной, и женщиной со стремлением к смене биологического пола или без такового. Пангендерность - ощущение себя как человека всех возможных гендерных идентичностей, гендерфлюидность - ощущение гибкости своей идентичности и постоянного перехода от одной к другой, демигендерность - ощущение себя как мужчиной, так и женщиной, но с превалированием одного ощущения над другим [3]. Стоит отметить, что, хотя термины являются устоявшимися, разные индивиды могут по-разному оценивать их необходимость

или применимость. Интересно, что под влиянием постгуманизма может иметь место идентификация себя даже как иной биологической формы, или ксеногендерность. Ксеногендерность обобщает идентичности, вообще не относящиеся к маскулинности, феминности или нейтральности между этими понятиями и описывается через ассоциацию индивида с животными, растениями, вещами или идеальными концепциями, либо через приписывание себе их качеств.

Релятивизация относится и к грамматическим родам и местоимениям. Так, в деловом английском с середины 2000-х стал общепринятым перифраз вроде «he or she» или «he/she», но если ранее он использовался для неопределенных лиц, то сейчас может использоваться и для обозначения индивидов, визуально опознанных, но не сообщивших говорящему свой гендер. В немецком и русском языках может использоваться гендергэп: написание подчеркивания между основной частью слова и грамматически-женским суффиксом (вроде «студент_ки») с целью как нивелировать привилегированную позицию мужского рода в языке, так и вместить в предикат весь спектр идентичностей. В рамках квир-идентичности гендергэп может быть использован по отношению к одному человеку, гендер которого неизвестен или, по словам собеседника, не приобрел у того фактор устоявшегося. Философия гендер-квира способствует применению к небинарным людям вовсе нейтральных слов, не ссылающихся на мужской и женский род: так, можно отметить тенденцию к употреблению неоместоимений: «hen» в шведском, «uo» в английском, вплоть до «оне»/«ех» в русском. Подобные лингвистические приемы легко реализуются там, где индивид визуально не представлен (например, в Интернете) и помогают разрушать бинарный гендерный язык.

Масштабное расширение способов идентификации вышло за рамки философских движений и идеологий в политику и бизнес: так, Facebook дает новым пользователям сделать выбор из 58-ми гендеров. Главная идея такого дискурса заключается в стремлении к постоянной флюидности, часто при этом флюидным также объявляются все характеристики личности, определяющие для общества в системе традиции его сущность, а не только гендер (условно можно говорить и о эйджфлюидности или этносфлюидности). Эта «текучесть» может быть достигнута, как считает Розы Брайдогги, через духовную полиморфность и вытеснение из сознания и практики традиционного гуманистического единства субъекта, через человека-номада, кочевника от одного самоощущения к другому [5]. Таким образом, язык с новыми терминами для идентификации и новым порядком называния индивидов создает дискурс, в котором идентичность носит процессуальный характер. Входя в политическую и моральную сферу, он создает новую этику отношения к субъекту

Источники и литература

- 1) Джагоз А. Введение в квир-теорию. // М.: Канон+, 2008 – 208 с.
- 2) Фуко М. Порядок дискурса. М., 1996.
- 3) Чукуров А.Ю. Гендерная идентичность в контексте феминистской критики и квир-теории // Вестник психофизиологии. 2016. No. 6. С. 23 – 28.
- 4) Braidotti, R. The Posthuman. Malden, 2013.
- 5) Gross, T. LGBTQ History: Cooper Square and Bowery. N.p., 2014.